

"Это... движение... немного..." Фан Дайчуань произнес это раздраженным голосом, сжимая Ли Синиана, когда он говорил.

Ли Синиан, плотно прижавшись к стене, сказал с горькой улыбкой и тем же тоном: "Нет... больше... места...".

Эти двое по-детски сгрудились вокруг посреди чрезвычайной опасности и жутких ситуаций, тихо жалуясь друг другу в темноте, как два слепо оптимистичных ребенка в безвыходной ситуации.

Очень маленький лучик лунного света, пробившись сквозь слои грозových облаков, тускло осветил лицо Фан Дайчуаня, и Ли Синиан остро уловил изменения между тонким светом и тенью. При виде этой мимолетной магии света и тени у него начался зуд, поэтому он тихонько протянул палец в темноту и проследил контур человека рядом с собой по линии лунного света. Раскадровка - обязательный элемент для тех, кто пришел из режиссерской среды. Его жесты были профессиональными и умелыми, каждая складка, выемка, деталь и контур оживали на кончиках его пальцев. Жаль, что у него нет пера, чтобы по-настоящему передать очарование этого момента света и тени, - немного сокрушается Ли Синиан.

Фан Дайчуань, казалось, что-то почувствовал, он повернул голову назад и сделал вопросительное выражение лица. Уголки его глаз опустились с некоторым замешательством и невинностью, создавая иллюзию детской невинности.

Ли Синиан убрал пальцы и с улыбкой покачал головой.

"Что это за запах?"

Ду Вэй обнял свою девушку и ждал, пока она проведет карточкой, чтобы открыть дверь. Он недоверчиво повернул голову и принялся. Запах паленого воскового масла в воздухе стал сильнее.

Чэнь Хуэй небрежно провела по карточке, подняла голову, положила руку на шею Ду Вэя и мило сказала: "У тебя еще есть время беспокоиться о запахе. Разве ты не хочешь "разобраться" со мной? Входи."

"Скучала по мне?" Ду Вэй быстро перестал думать о том, чем пахнет воздух. Он прижался лбом к шее Чэнь Хуэй, неглубоко поцеловал ее и выпустил из горла низкий смех.

Чэнь Хуэй отстранила его лицо, наклонила голову и поцеловала его, Ду Вэй последовал ее примеру и прислонился к стене у двери, его руки разминали ее талию и бедра, когда он сосал и целовал ее.

В темноте Ли Синиан и Фан Дайчуань не могли видеть их движений, но звук соприкосновения

губ и слабое дыхание были слышны, и они бесконечно увеличивались в коридоре в темной ночи.

Скрытые в темноте, двое посмотрели друг на друга, ясно видя смущение и стыд в глазах друг друга.

Они быстро избежали зрительного контакта.

Фан Дайчуань смотрел на длинный шерстяной ковер на земле, а Ли Синиан повернул голову, чтобы внимательно рассмотреть скоропись рядом с дверью, как будто он не понимал английского языка и читал ее буква за буквой.левой рукой он сжимал запястье правой руки, чувствуя, что указательный палец постоянно дрожит.

Звук поцелуя становился все громче, дыхание Ду Вэя было уже очень тяжелым, Чэнь Хуэй стонала на ухо своему парню.

Фан Дайчуань проглотил слюну и не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Ли Синиана. Ли Синиан почувствовал взгляд из уголка глаза, его веки дрогнули, и он не мог не облизнуть губы. Его ресницы слегка дрожали, как хвостовые перья стрелы на тетиве, взгляд в сочетании со светотеневым шоу Фан Дайчуаня потребовал много душевных сил, чтобы успокоиться.

"Пообещай мне, что между тобой и Ниу Синьян ничего нет!" Чэнь Хуэй потянулась, чтобы остановить Ду Вэя, который снова целовал ее лицо, задыхаясь от грубого требования.

Ду Вэй мягко рассмеялся и поднял Чэнь Хуэй прямо через всю комнату, со стуком распахнул дверь и вошел, бросив ее на кровать и расстегивая пуговицы одну за другой: "Чэнь Хуэй, я могу умереть за тебя, ты мне веришь?".

Он закрыл дверь за собой, стало тихо, двое мужчин в углу уставились друг на друга, смущение бурлило в этом тихом уголке.

Словно забыв о двери за спиной, они сели в углу, Фан Дайчуань присел на корточки, сдвинув колени, тщательно пряча живот за ногами, как большая собака с висячим хвостом, лапами раздирая ковер возле ног. Бедный длинношерстный ковер был им выщипан, и на нем уже появились частичные залысины. Ли Синиану не нужно было ковыряться в ковре, чтобы отвлечься, он сосредоточился на своей "руке Бога", его указательный палец дрожал все сильнее и сильнее, втягивая сухожилия и вызывая спазмы в запястье от высокочастотных вибраций.

"Или....."

"Я думаю....."

Оба одновременно повернули головы и замерли.

В тусклом свете Ли Синиан увидел красные уши Фан Дайчуаня, которые он не мог скрыть.

Ли Синиан ждал Фан Дайчуаня некоторое время, но не видел, чтобы тот заговорил. Он посмотрел вниз и спросил: "Что ты думаешь?".

"Я думаю, что-то не так". Фан Дайчуань ответил на слова Ли Синиана пустым взглядом.

"...Что не так?" терпеливо спросил Ли Синиан.

Уши Фан Дайчуаня заметно покраснели. Он опустил голову и некоторое время смотрел на свою руку, потом стиснул зубы, смело поднял голову, посмотрел на Ли Синиана и сказал: "Кажется, со мной что-то не так".

Сердце Ли Синиана билось как барабан. Он с силой сжал отчаянно дрожащий указательный палец, чувствуя, как его тело становится все горячее и горячее. Он глубоко вздохнул: "Что случилось?"

Он был поражен, когда произнес эти слова, его голос стал каким-то очень низким, с немного хриплым носовым звуком.

Глаза Фан Дайчуаня заблестели: "Мне немного жарко. Мне кажется, что я слишком много думаю?" Он поднял голову и пристально посмотрел на Ли Синиана, на его лбу выступили капельки пота.

Ли Синиан осторожно придвинулся к нему, боясь напугать его, носы двух мужчин сошлись на пике, сближаясь. Фан Дайчуань чувствовал трепетное дыхание собеседника и прикосновение длинных ресниц к кончику его уха, очень мягкое прикосновение. Адамово яблоко Фан Дайчуаня дважды вздрогнуло, он стиснул зубы, его челюсть напряглась.

Сегодня они вдвоем казались немного странными. В этот момент в голове Фан Дайчуаня промелькнуло бесчисленное множество мыслей, все они были оправданиями для самого себя.

Вполне разумно, что молодой человек, полный сил и жизненной энергии, почувствует какие-то эмоции и волнение после просмотра подобной сцены, верно?

Подумав об этом, он почувствовал облегчение и даже начал думать о каком-то виноватом удовольствии. Он подумал, что даже если и есть какие-то другие "путы", он может подождать, пока благополучно покинет остров. Теперь, когда его жизнь и смерть неопределенны, что если он умрет здесь завтра, не будет ли он сожалеть об этом в будущем? Его сердце заняло, он сказал: что будет, то будет, закрыл глаза, принимая судьбу.

Однако реальность оказалась не такой, как он себе представлял.

Ли Синиан медленно наклонился и, подойдя ближе, положил руку на стену позади себя.

Фан Дайчуань почувствовал, что тело Ли Синиана внезапно напряглось.

Он недоверчиво открыл глаза, но увидел, что Ли Синиан внезапно встал с земли, глубоко вздохнул, его лицо было пепельным: "Нет! Вокруг действительно становится жарко! Стены горячие!"

<http://bllate.org/book/16082/1438675>